

УДК 159. 922.73

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ (КАК МЕХАНИЗМА СОЦИАЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ) ПОДРОСТКОВ С ПРОБЛЕМАМИ В ПОВЕДЕНИИ

Янчий А.И., к. психол. н.,
доцент кафедры возрастной и педагогической психологии
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

В статье проанализированы особенности идентификации подростков с девиантным поведением, представлены результаты сравнения уподобления себя другому подростками разных возрастных групп с проблемами в поведении.

Ключевые слова: идентификация, значимые другие, ролевые элементы, подростки с проблемами в поведении, девиантное поведение, референтная группа, экспериментальная, контрольная группы, просоциальное поведение.

У статті проаналізовано особливості ідентифікації підлітків з девіантною поведінкою, представлено результати порівняння уподібнення себе іншому підлітками різних вікових груп із проблемами в поведінці.

Ключові слова: ідентифікація, значущі інші, рольові елементи, підлітки з проблемами в поведінці, девіантна поведінка, референтна група, експериментальна, контрольна групи, просоціальна поведінка.

Yanchyi A.I. TEENAGERS WITH MISBEHAVIOR IDENTIFICATION PECULIARITIES (AS SOCIAL PERCEPTION MECHANISM)

The article analyzes peculiarities of teenagers with deviant behaviour identification, the results of the comparison of modelling to the other for teenagers with deviant behaviour of different age groups have been presented.

Key words: identification, significant others, role elements, teenagers with misbehavior, deviant behavior, reference group, experiment, control group, prosocial behavior.

Наше общество глубоко озабочено тем, что растет количество детей с отклоняющимся поведением. Эта озабоченность проявляется, в частности, в том, что разрабатываются и внедряются различные программы, направленные на профилактику такого поведения. Реализация таких программ предполагает включение различных социальных структур: школьных и дошкольных детских учреждений, инспекции по делам несовершеннолетних, социально-психологических служб и прочих. Эффективность предпринимаемых мер будет зависеть от того, насколько адекватно будут пониматься причины и условия возникновения девиантного поведения. Поскольку поведенческие трудности возникают и проявляются, прежде всего, в отношениях с другими людьми, то логично предположить, что за этим стоит своеобразное понимание подростками других людей и соответственное поведение в тех или иных ситуациях. В связи с этим большое значение имеет познание себя и другого человека в подростковом возрасте, которое, как известно, осуществляется в общении со значимыми людьми, оказывающими наибольшее влияние на развитие личности [1]. Они образуют референтный круг общения, состоящий из людей, обладающих авторитетом, основанном на имеющихся у них, субъективно значимых, ценных для субъекта качеств личности. Подросток использует представ-

ления об этих качествах как «фильтр информации», соотнося оценку других людей, себя и свое поведение. И чем более значимым является для подростка его партнер по общению, тем в большей мере он влияет на проявление различных качеств его личности [2]. Все это осуществляется через механизм идентификации, через мысленное уподобление себя другому. Идентификация, как известно, относится к специфическим механизмам социальной перцепции, которые позволяют лучше понимать других людей и самого себя [3; 4]. Результатом этого является приобретение или усвоение ценностей, идеалов, ролей и нравственных качеств значимого другого, в особенности родителей [5; 6]. Когнитивная идентификация, как считает Н.Н. Обозов, – это субъективное представление о тождественности собственных свойств свойствам партнера. Автором обнаружено, что друзья отождествляют себя со своим другом по большему числу личностных качеств, чем приятели [7, с. 132].

Исследуя идентификацию, Р.Л. Кричевский установил, что она выступает в форме желаний – «...желания следовать чертам характера или поступкам своего товарища ...» [8, с. 114].

Таким образом, цель данной статьи заключается в том, чтобы изучить особенности идентификации (как механизма социальной перцепции) у подростков разных возрастных групп с проблемным (девиантным) поведением.

Исследование проводилось в школах г. Гродно среди подростков в возрасте от 10 до 15 лет. Нами было опрошено 190 подростков, которые были разделены на две группы: экспериментальная группа (97 человек) – подростки с проблемами в поведении (подростки с девиантным поведением), контрольная группа (93 человека) – подростки с просоциальным поведением.

В качестве основного методического инструмента исследования нами применялся модифицированный вариант техники репертуарной решетки личностных конструктов Дж. Келли, в ролевой список которой были включены значимые для подростка другие люди (ролевые элементы). Из существующих методов выявления конструктов был использован метод триад, с помощью которого мы выявляли сходство или различия между предлагаемыми ролевыми элементами. В качестве метода статистической обработки мы использовали коэффициент корреляции Спирмена.

Таким образом, в процессе анализа степени сходства и различия выявленных конструктов (качеств), приписываемых подростком ролевым элементам и себе, нами обнаружены структурные особенности идентификации ролевого элемента «Я сам» со значимыми другими. В рамках нашего исследования значительный интерес представляет восприятие и понимание подростком собственного «Я», так как активное формирование самосознания в подростковый период предполагает развитие таких психических актов, как самопознание, рефлексия, самоидентификацию, благодаря которым у подростков появляется чувство самоуважения, умения хорошо себя описывать, что является когнитивным основанием для формирования «Я-идентичности». Наличие тесных корреляционных связей ролевого элемента «Я сам» с персонажами из ролевого списка могут выступать в качестве показателя имеющейся идентификации подростка со значимыми другими.

Анализ групповых корреляционных матриц позволил выявить:

- количество ролевых элементов, с которыми идентифицируется подросток;
- тесноту корреляционных связей ролевого элемента «Я сам» с другими элементами;
- наиболее часто используемые качества.

Все это послужило критериями для выявления возрастных особенностей идентификации.

В возрастной подгруппе 10-12 лет подростки с девиантным поведением идентифицируют себя со всеми ролевыми элементами положительной модальности. Нами обнаружена средняя корреляционная связь со взрослыми: членами своей семьи; людьми, которые являются носителями ценностей и авторитетов (хороший человек, идеал, умный человек); а также со сверстниками (друг/бывший друг).

Так, фигура «Я сам» связана с ролевыми элементами – «мать» ($r=0,64$, $p<0,01$), «идеал» ($r=0,60$, при $p<0,01$), «умный человек» ($r=0,61$, при $p=0,03$), «хороший человек» ($r=0,65$), «отец», «друг/бывший друг» ($r=0,56$), «брат/сестра» ($r=0,54$). Умеренная корреляционная связь обнаружена с ролевым элементом «человек, к которому привязан» ($r=0,47$, $p<0,05$).

Всем вышеназванным ролевым элементам младшие подростки наиболее часто приписывают качества, отражающие коммуникативные проявления личности значимого другого: «добрый», «ласковый», «отзывчивый», «честный» и т.п. Наряду с коммуникативными качествами респонденты с проблемами в поведении в 10-12 лет немаловажное значение придают эмоционально-динамическим характеристикам личности другого. Младшие подростки считают, что с матерью, идеалом и другом/бывшим другом их объединяют такие черты, как эмоциональность, веселость, жизнерадостность, подвижность. Возможно, что эти качества являются не только проявлениями эмоциональной сферы, но также отражают и те эмоциональные отношения, которые существуют между подростками, их матерями и друзьями. В то же время респонденты с девиантным поведением данной возрастной подгруппы наделяют себя, отца, брата/сестру противоречивыми эмоционально-динамическими характеристиками (веселый, грустный, кричит, не кричит на других, медлительный, быстрый, тихо говорит и др.), что также может являться отражением нестабильных, эмоционально противоречивых отношений между подростками и названными персонажами.

Среди качеств, которые респонденты приписывают себе, членам семьи и другу, немаловажное значение имеют волевые качества, которые отражают двойственность натуры младшего подростка и его окружения. Так, подростки младшей возрастной подгруппы обнаруживают у себя, членов семьи и друга одновременно смелость и трусливость, аккуратность и неаккуратность, серьезность и несерьезность, считают себя человеком с сильной волей и безвольным. Такая амбивалентность может быть вызвана теми психологическими и физиологическими изменениями, которые характерны для этого возраста. С одной стороны, подростки уже ориентируются на формирование себя как личности, и они готовы действовать, прилагая волевые усилия. С другой стороны, младшие подростки с проблемами в поведении по сути своей еще дети, которые не готовы брать на себя ответственность, вступать во взрослую жизнь.

Такие же противоречия младшие подростки с девиантным поведением обнаруживают у себя, отца, друга/бывшего друга и в проявлении интеллектуальных качеств (тупой, ум-

ный, думающий, совершенно не думает и др.). Интеллектуальные качества по значимости для респондентов этого возраста уступают коммуникативным, эмоционально-динамическим и волевым характеристикам, обнаруженным у значимых других. Скорее всего, это вызвано тем, что в младшем подростковом возрасте дети с проблемами в поведении в большей степени склонны ориентироваться на эмоциональные отношения в процессе общения, чем на его содержание.

Наиболее критично подростки 10-12 лет относятся к отцу, обнаруживая сходство с ним в отрицательном отношении к труду (нетрудолюбивый, ленивый) и в характеристиках внешности (некрасивый, неопрятный и т.д.).

В экспериментальной подгруппе подростков 12-13 лет нами выявлены три ролевых элемента, с которыми подросток идентифицирует себя. Так, в представлениях детей они больше всего схожи с «матерью» – $r=0,79$, «братом/сестрой» и «умным человеком» – $r=0,74$ ($p=0,01$).

В первую очередь, подростки этой возрастной подгруппы наделяют и мать, и себя качествами, которые характеризуют их совместные интересы, склонности, способности: много читает, любит порядок, любит спорт, футбол, животных. Мать является также «образцом внешности» для подростка. Подростки с проблемами в поведении в 12-13 лет, отождествляясь с матерью, наиболее часто выделяют такие внешние характеристики, как модная, хорошо одевается, стройная, красивая, высокая и др. Мать также выступает «образцом волевого поведения». Качества, характеризующие волевою сферу матери – мужественность, смелость, серьезность, упрямство, упорство – подростки данной возрастной подгруппы приписывают и себе.

Коммуникативные качества, которые проявляют другие люди в процессе жизнедеятельности, остаются значимыми и на этом возрастном этапе. Подростки этой возрастной подгруппы придают наибольшее значение таким коммуникативным характеристикам, как добрый, отзывчивый, умеет ладить с другими, дружелюбный и другие, которые объединяют респондентов с матерью и выступают свидетельством благоприятных отношений, складывающихся между подростками и их матерями.

Идентификация с «братом/сестрой» в подростковом возрасте может быть связана с эмоциональными отношениями, которые существуют между сиблингами и другими членами семьи. Отождествляя себя с «братом/сестрой», подростки данной возрастной подгруппы выделяют внешние характеристики, которые имеют нейтрально-положительную ориентацию (мальчик, учится в школе, родственник, всегда вместе, красивый, маленький). Эмоционально-динамические качества, характерные для сиблингов, имеют в большей

степени отрицательный оттенок (вспыльчивый, обидчивый, злой, немного веселый, незжизнерадостный). Коммуникативные качества отражают не только нравственные стороны (честный, добрый, дружелюбный), но и личное отношение респондента к брату/сестре как значимому другому (смешной, зануда). Но в то же время «брат/сестра» – нормальный человек, друг, понимает, всегда помогает, трудолюбивый, с характером.

Идентификация с ролевым элементом «умный человек» вызвана потребностью подростка быть признанным, значимым, принятым другими. Так, в портрете «умного человека» подросток выделяет особенные личностные интересы, склонности, способности: любит тишину, сочиняет стихи, любит слушать, как идет дождь. При этом «умный человек» «всегда ладит, рассказывает много интересного, на него можно положиться, любит рассуждать, знает, что сказать». Значение же этих качеств для общения в подростковом возрасте, естественно, очень возрастает, поэтому приписывание себе сходства с обладателем таких качеств, возможно, позволяет подростку ощутить свою значимость. При этом «умный человек», с которым подросток отождествляет себя, может быть «очень жестоким, занудливым», «любит драться», «заучкой», «его боятся, он любит умничать, не очень дружит с другими». Приписывание подростками амбивалентных характеристик «умному человеку» может свидетельствовать о том, что реальный человек, носитель этой роли, одновременно «умный и позволяет себе быть плохим», может обладать самыми лучшими качествами собеседника, иметь специфические негативные черты, которые присущи и самому подростку.

В возрастной подгруппе респондентов 13-14 лет нами обнаружена тесная корреляционная связь «Я» с ролевым элементом «друг/бывший друг» – $r=0,72$. Наиболее разнообразные качества, которые испытуемые чаще всего приписывают вышеназванному ролевому элементу, относятся к характеристикам внешности. Респонденты акцентируют внимание на статусе друга (ученик, не работает, не взрослый и др.), на внешних данных (симпатичный, высокий, носит очки, русые волосы и др.) и на сходных признаках и увлечениях (мы похожи, одинаковый рост, нравятся одни сериалы). Естественно, что совместное времяпрепровождение с другом (вместе играем в футбол и др.), дает подростку возможность обнаружить его (друга) интересы, склонности, способности: «любит много есть, любит посмеяться, любит путешествовать». Значительный интерес, на наш взгляд, представляют коммуникативные качества, отражающие как положительные характеристики личности «друга/бывшего друга» (общительный, добрый, «при-

кольный»), так и его отрицательные качества (недружный и злопамятный и др.), что может говорить о критическом восприятии подростками своих друзей. По мнению респондентов, с другом их объединяют и эмоционально-динамические качества (нервный, вспыльчивый, обидчивый, злой). Также подростки выделяют качества социально-перцептивного содержания, которые наиболее тонко отражают значение друга для подростка – «всегда понимает меня», «понимающий любую ситуацию», «всегда поможет», «близкий мне человек». Характеристики друга, с которым идентифицируется подросток, дополняют качества волевой сферы. Так, «друг/бывший друг» смелый, серьезный, напористый, целеустремленный, пунктуальный. К другу также относятся с некоторой долей критики (неумный, «тормознутый», не очень интересный) и анализа (поведение в разных ситуациях разное). В то же время «друг/бывший друг» это – «с характером», «хороший человек», «объективный», «с хорошими отношениями», т.е. качества, максимально широко описывающие сущность человека. Так, значимость фигуры «друга/бывшего друга» очевидна, друг играет значительную роль в жизнедеятельности подростка в 13-14 лет.

У подростков старшей возрастной подгруппы (14-15 лет) ролевой элемент «Я» идентифицируется с двумя фигурами. Обнаружены тесные (сильные) корреляционные связи с «отцом» – $r=0,74$ и с «идеалом» – $r=0,73$ на уровне значимости $p \leq 0,01$. В представлениях старших подростков с девиантным поведением «отец» ассоциируется с деловым, независимым, человеком с характером, мужественным. В общении «отец» бывает «скучным, спокойным, тихим, строгим, добрым, может быть веселым, нервным, хитрым, умным, с чувством юмора». Внешность «отца» вызывает у подростков противоречивое мнение, так как он может быть одновременно «аккуратным и неаккуратным», «красивым и некрасивым». Неоднозначно, двойственно в представлении старших подростков с девиантным поведением, «отцы» относятся и к труду, они бывают «трудолюбивыми и ленивыми», «мастер на все руки – ничего не умеет делать» и др. Данные, полученные нами при исследовании, могут свидетельствовать о неоднозначных, двойственных эмоциональных отношениях, которые складываются у подростков старшего возраста с отцами.

Также двойственно, неоднозначно воспринимают подростки этой возрастной подгруппы ролевой элемент «идеал», с которым они отождествляют себя. Старшие подростки, сравнивая себя с идеалом, обнаруживают в первую очередь положительные коммуникативные характеристики: он добрый, очень вежливый, самостоятельный, общительный, отзывчивый, но может кричать на других. Во

вторую очередь, идеальный человек обладает интеллектуальными качествами (очень умный, с чувством юмора и др.). Идеал, как реально существующий человек, не лишен и эмоционально-динамических качеств (спокойный, веселый, но бывает нервный, злой), обладает волей, он смелый, аккуратный. «Идеал» вызывает симпатию у подростков старшей возрастной подгруппы, они считают, что идеальный человек обязательно сильный, красивый, знаменитый, с хорошими манерами общения, он «клевый человек», имеет хороший характер.

Таким образом, в экспериментальной группе младшие подростки склонны идентифицировать себя с большим количеством значимых других, которые могут выступать социальными ориентирами для детей этого возраста. Такой широкий диапазон ориентиров дает возможность младшему подростку получить информацию о ролевом поведении, а также согласовать представления о себе, которые в этом возрасте имеют личностно значимые приобретения. В возрастной подгруппе подростков 13-14-летнего возраста дети с проблемами в поведении идентифицируют себя с «другом/бывшим другом», так как именно в этом возрасте друг выступает как образец, на который ориентируется подросток. Следует отметить особенность идентификации подростков экспериментальной группы с родителями. Так, подростки в 10-12, 12-13, 13-14-летнем возрасте идентифицируются с матерью. В 14-15-летнем возрасте, подростки с проблемами в поведении идентифицируют себя с отцом и идеалом, что, возможно, свидетельствует о появлении так называемого «идеального отца», воображаемого отца, имеющего и ориентирующего подростка на более мужественные, идеальные черты, демонстрируя их во взаимодействии с подростками.

Перейдем к анализу особенностей идентификации в группе подростков с просоциальным поведением.

В контрольной группе подростков 10-12-летнего возраста не обнаружены сильные корреляционные связи «Я» с другими персонажами, но так же, как и в экспериментальной группе, на 1% уровне существуют средние и умеренные корреляционные связи со всеми ролевыми элементами положительной модальности. Всем положительным персонажам подростки приписывают в основном качества коммуникативного, глобального и социально-перцептивного блоков. У значимых других младшие подростки выделяют интересы, склонности, способности и характеристики внешности.

В возрастной подгруппе 12-13-летних подростков обнаружена наиболее тесная связь позиции «Я» с персонажем «мать» – $r=0,82$. По мнению подростков, у «матери» наиболее явно проявляются интересы, склонности и способности: матери любят ходить в гости,

по магазинам, любят получать деньги, но не любят спорить, спорт, они опаздывают всегда, очень экономны, трудолюбивы и работающие. Респонденты обращают внимание на внешние характеристики матери: мать взрослая, несильная, большая, красивая, женского пола, они похожи лицом с подростком. Подростки отмечают у матери также коммуникативные качества (строгая, трусливая, добрая, задумчивая, добродушная, смешная), эмоционально-динамические (злая, веселая), волевые характеристики (серьезная, аккуратная), а также считают, что мать – понимающий человек.

В подгруппе подростков 13-14 лет средней силы корреляционные связи позиции «Я» с ролевыми элементами «мать» ($r=0,66$), «отец» ($r=0,61$), «идеал» ($r=0,59$), «друг/бывший друг».

В среднем подростковом возрасте считают, что «мать» добрая, спокойная, раскованная, умеет развеселить, заботливая, дорожит дружбой, смешная, сварливая. Положительные коммуникативные качества, которые подростки 13-14 лет контрольной группы приписывают этому ролевому элементу, свидетельствуют о благоприятных эмоционально положительных, дружеских отношениях. Респонденты считают, что мать «умная, с юмором, у нее остроумные шутки, она трудолюбивая, работающая, имеет волевые черты характера (наблюдательная, упрямая, аккуратная), при этом красивая, взрослая». Эмоциональные характеристики матери несут в большей степени отрицательную нагрузку (веселая, злая, вспыльчивая, нервная, беспокойная). Респонденты отмечают человечность матери, ее твердый характер, образцованность, считают, что матери «с мозгами» и «с характером». Но в то же время мать, видимо, является настоящим другом, так как, по мнению испытуемых, она «всегда поможет в трудностях, всегда рядом, дает хорошие советы, воспринимает все, как есть». Небезразличны подростку также интересы, способности, склонности, увлечения матери. Они отмечают, что мать «любит тратить деньги, читать, фигурное катание, убирать дома».

Большое количество разнообразных качеств, которые подростки 13-14 лет приписывают ролевому элементу «отец», свидетельствует о значимости отца в жизнедеятельности испытуемого. Самая большая группа качеств, приписываемых респондентами «отцу», относится к коммуникативному блоку. Так, он «строгий, добрый, терпеливый, несварливый, застенчивый, упрямый, прямолинейный, уступчивый, спокойный, верный, зануда, придиричивый». Дети также отмечают, что отец «иногда бывает не в настроении, он пессимист, ленивый, злой, грустный, нервный, непонимающий, у него трудный характер». Но тем не менее подростки считают, что отец «всегда на стороне родных, хороший душой, интересный, с характером,

мыслит, серьезный, аккуратный симпатичный, любит развлекаться, хоккей, ездить на машине, не любит тратить деньги». Все это многообразие выделенных подростком качеств, свидетельствует о систематическом более благоприятном, эмоциональном общении подростков контрольной группы с отцами, которое способствует видению личности во всем многообразии ее проявления.

Нами выявлено, что персонажу «идеал» подростки 13-14 лет приписывают больше всего качеств глобального блока. Так, респонденты считают, что идеал «нравится народу, уважаемый, дорогой, хороший человек, профессионал, независимый, совершенство, прекрасный человек, он человечный, в согласии со всеми». «Идеал» обладает коммуникативными качествами: он «строгий, добрый, спокойный, ласковый, отзывчивый, с ним приятно общаться, он терпеливый, справедливый». Подростки считают, что идеал должен быть «целеустремленным, серьезным, понимающим, жизнерадостным, умным, должен всегда помогать, быть трудолюбивым, красивым, любит свою работу, он готов помочь в любую минуту, с него можно брать пример».

Подростки 14-15 лет контрольной группы идентифицируют себя с ролевым элементом «принимаемый учитель» – $r=0,80$, $p<0,05$, «умный человек» – $r=0,68$, «хороший человек» – $r=0,67$, «идеал» – $r=0,59$.

«Принимаемый учитель», по мнению респондентов, «с характером, хороший человек, профессионал, классный, лучше всех, он разбирается в компьютерах, работает в школе, любит физкультуру, не любит ходить на дискотеки. Он разговорчивый, спокойный, добрый, заботливый, веселый, радостный, умный, много знает, с чувством юмора, красивый и аккуратный». Персонажу «принимаемый учитель» старшие подростки приписали положительные качества, характеризующие личность учителя, его отношения и поведение, что, по нашему мнению, достаточно красноречиво свидетельствует о существующих отношениях между респондентами и учителем, с которым дети видят сходство.

Немаловажное значение в жизни старших подростков играет «умный человек», с которым испытуемые идентифицируются. Так, персонаж «умный человек» «познает науку, любит литературу, имеет дело с математикой; он строгий, имеет дружеские связи, спокойный, дружелюбный, добрый, умный, работающий, аккуратный, единомышленник, близкий человек, желает добра, самый лучший, с характером». Подростки считают, что умный человек наиболее направлен на взаимодействие, так как понимает их с двух слов и помогает им.

Образ «хорошего человека» содержит положительные коммуникативные качества

(спокойный, терпеливый, желает добра, добрый, «прикольный», ласковый, сердечный имеет дружеские связи). Хороший человек, по мнению подростков, «любит учиться, он работающий, всем помогает, аккуратный, с характером, близкий человек».

Также старшие подростки идентифицируют себя с персонажем «идеал». Все положительные характеристики, которые старшие подростки приписали данному ролевому элементу, свидетельствуют о реальности существования данного персонажа в жизнедеятельности подростков. Так, «идеал» «любит смотреть новости, физкультуру, он жизнерадостный, веселый, «прикольный», желает добра, добрый, дружелюбный, известный, самый лучший, единомышленник, профессионал, классный, красивый, аккуратный, помогает всегда». Испытуемые этой возрастной группы к идеалу относятся более критично и приписывают ему качества, имеющие отрицательную модальность: «не очень умный, глуповат, замкнутый, его считают неблизким человеком».

Таким образом, младшие подростки контрольной группы ориентированы на позитивные образы ролевых элементов, имеющие положительную модальность. Подростки среднего возраста идентифицируются чаще всего с родственниками, а подростки старшего возраста контрольной группы больше видят свое сходство и ориентируются на фигуры, которые являются носителями социально одобряемых ценностей и выступают в качестве авторитетов для респондентов. Подростки с просоциальным поведением начинают менять образцы для идентификации в пространстве общественно значимых отношений уже в 12-13-летнем возрасте.

Сравнив особенности идентификации подростков экспериментальной группы с ее особенностями в контрольной группе, можно сделать следующее заключение:

1. В обеих группах подростков 10-12-летнего возраста обнаружено большое количество корреляционных связей между ролевым элементом «Я сам» и положительными персонажами. Такой широкий круг идентификации может говорить о некоторой стереотипности восприятия персонажей и, в целом, положительном к ним отношении. Отсюда следуют некоторые предположения: стереотипное восприятие, скорее всего, предполагает такое же стереотипное отношение к значимому другому; изменения в поведении других людей могут повлечь за собой изменения в поведении 10-12-летнего подростка.

2. Круг лиц, с которыми идентифицируются подростки 12-13, 13-14 и 14-15-летнего возраста с проблемами в поведении более узкий, нежели на этом же возрастном этапе у подростков с просоциальным поведением.

3. Подростки с девиантным поведением идентифицируются с отдельными членами семьи: в 12-13, 13-14 лет с матерью, в 14-15 лет с отцом, в то время, как подростки с просоциальным поведением идентифицируются с обеими родителями в младшем и среднем подростковом возрасте. К старшему подростковому возрасту (14-15 лет) появляются социально значимые авторитетные люди.

4. Отношения с другом, сверстником являются предметом особых размышлений подростков. В 13-14-летнем возрасте подростки с девиантным поведением отождествляют себя с «другом/бывшим другом» и «матерью», что предполагает наличие более тесных эмоциональных отношений с ними, ориентацию на социальные образцы поведения и эмоционально-близких отношений. В этом же возрасте подростки с просоциальным поведением отождествляют себя с «матерью», «отцом», «идеалом» и «другом/бывшим другом».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бодалев А.А. Познание человека человеком (возрастной, гендерный, этический и профессиональный аспекты) / А.А. Бодалев; под ред. А.А. Бодалева, Н.В. Васиной. – СПб.: Речь, 2005. – 324 с.
2. Дукач Л.Ю. О некоторых особенностях и функции идеалов в школьном возрасте / Л.Ю. Дукач // Вопросы психологии личности школьника; под ред. Л.И. Божович и Л.В. Благоннадежиной. – М.: Изд-во Академии Педагогических наук. М. – 1961. – С. 94–119.
3. Басина Е.З. Идентификация с другими как механизм формирования смысловой сферы личности: автореф. ... дис. канд. психол. наук: спец. 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» / Е.З. Басина. – М., 1986. – 18 с.
4. Таганова А.А. Личностная идентификация и понимание значимых других: автореф. ... дис. канд. психол. наук: 19.00.01 / А.А. Таганова; Кубанс. гос. ун-т. – Краснодар, 2004. – 23 с.
5. Богатырева М.Б. Психологические особенности «образа Я» подростков, проживающих вне семьи: автореф. ... дис. канд. психол. наук: спец. 19.00.07 «Педагогическая психология» / М.Б. Богатырева; Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2007. – 25 с.
6. Туманова Е.В. Образ отца и образ себя у подростков (возрастные и гендерные аспекты) / Е.В. Туманова, Е.В. Филиппова // Психологическое образование и наука. – 2007. – № 2. – С. 16–23.
7. Обозов Н.Н. Феномены закономерности межличностного взаимодействия / Н.Н. Обозов // Вопросы психологии межличностного познания и общения: сб. науч. тр. / Кубанский гос. ун-т; под ред. О.Г. Кукосян [и др.]. – Краснодар, 1985. – С. 131–140.
8. Кричевский Р.Л. О функции и механизме идентификации во внутригрупповом межличностном общении / Р.Л. Кричевский, Е.М. Дубовская // Психология межличностного познания; под ред. А.А. Бодалева; Акад. Пед наук СССР. М.: Педагогика, 1981. – С. 92–122.